ЧЖАО ЛИЛЭ

Соискатель кафедры «История искусств и гуманитарные науки» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zhaolile2020@163.com

ZHAO LILE

Graduate student of the department of art history Humanities. Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zhaolile2020@163.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_1_313_324

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ЧЖУНА КУЯ НА НОВОГОДНИХ КАРТИНАХ НЯНЬХУА ПОСЕЛКА ЧЖУСЯНЬ ЭПОХИ ЦИН (1644–1912)

ARTISTIC FEATURES OF ZHONG KUI'S IMAGE IN THE NEW YEAR PAINTINGS OF THE NIANHUA OF ZHUXIAN TOWNSHIP OF THE QING ERA (1644–1912)

Образ Чжуна Куя (钟馗) в китайской живописи является уникальным символом традиционного искусства. Начиная с эпохи Цзинь (晋265–419 гг.), в народе ходили поверия о том, что Чжун Куй (钟馗) способен изгонять злые разрушительные силы и защищать людей от всех бед, а с эпохи Тан (唐618–907 гг.) Чжун Куй завоевал особое расположение среди художников, писателей, драматургов и деятелей народного искусства, которые непрерывно воспроизводили его самые разные образы. Особого внимания заслуживают обладающие художественным своеобразием и культурными функциями образы Чжуна Куя в народных новогодних картинах. В частности, особой спецификой обладают образы те картины, которые были созданы в поселке Чжусяне (朱仙镇). В данной статье были проанализированы сказания о Чжуне Куе, а также особенности эволюции его художественного образа в чжусяньских няньхуа, раскрыта история происхождения и особенности художественного образа Чжуна Куя в новогодних картинах поселка Чжусянь.

The image of Zhong Kui in Chinese painting is a unique symbol of traditional art. Since the Jin era, people have believed that Zhong Kui can drive away evil destructive forces and protect people from all kinds of troubles, and since the Tang era, Zhong Kui has won special favor among artists, writers, playwrights, and folk artists, who have continuously reproduced various images of him. The images of Zhong Kui in folk New Year paintings, which possess artistic originality and cultural functions, deserve special attention. In particular, the images of those paintings produced in the township of Zhuxian have special specificity. This paper analyzed the tales about Zhong Kui and the features of the evolution of his artistic image in Zhuxian nianhua, and revealed the origin story and the features of Zhong Kui's artistic image in the New Year paintings of Zhuxian township.

Ключевые слова: няньхуа поселка Чжусянь, образ Чжуна Куя, художественные особенности.
Keywords: nianhua of Zhuxian township, image of Zhong Kui, artistic features.

До наших дней дошло крайне мало стилей и произведений няньхуа поселка Чжусянь с изображением Чжуна Куя, датированных эпохой Цин (清1644–1912 гг.), однако данные работы значительно выделяются среди произведений других регионов и эпох. Для того, чтобы исследовать первопричины данного феномена, необходимо исследовать функции Чжуна Куя, а также истории и сказания о нем, чтобы найти истоки, повлиявшие на художественные особенности образа данного персонажа.

В настоящее время в современном китаеведении существует три гипотезы касательно истории происхождения фигуры Чжуна Куя. Согласно первой, Чжун Куй — «шаман эпохи Шан» (商16–11 вв. до н. э.). Впервые эту идею выдвинул исследователь Хэ Синь (何新). В книге «Истоки бессмертных. Новое исследование литературы и истории. О Чжун Куе» (诸神的起源, 文史新考, 钟馗考), изданной в 1986 году в пекинском издательстве Саньлянь, об истории происхождения Чжуна Куя он отметил следующее: «Изначально Чжун Куй — это имя человека, не связано с «Чжуй 椎» (молотом) или «Чжункуй终葵» (имя)» [1, с. 273]. Чжун Куй (钟馗) появляется в эпоху Шан, возможно, его происхождение связано с известным шаманом, которого также звали Чжун Куй仲傀 (в то же время иероглифы

имени не совпадают, хотя они созвучны) и который одевался как «заклинатель духов方相氏». (Согласно легенде — божество, которое может изгонять злых духов. В письменных памятниках указывается, что он одевался в шкуру медведя, носил парик и маску, инкрустированную четырьмя золотыми глазами, его одежды сверху были черные, снизу — красные, в его руках были щит и алебарда.) Произношение этих двух имен совпадает, так, постепенно Чжун Куй钟馗 приобрел славу заклинателя духов. Хотя с академической точки зрения, такое утверждение является спорным, у него есть и большое количество сторонников. Маска Чжуна Куя из китайской оперы (рис. 1) и маска заклинателя духов эпох Шан商 и Чжоу周 схожи (рис. 2). И первая, и вторая отличаются преувеличенными чертами: глаза, рот, зубы изображены угрожающими, внушающими ужас. Древние китайцы были убеждены в том, что устрашающий образ мог испугать злые силы и изгнать их. Черты лица Чжуна Куя на картинах няньхуа поселка Чжусянь также обладали этой спецификой (рис. 3–6), в частности, он изображался с торчащими клыками, густыми бровями, огромными глазами и ртом. Поэтому изображалось только лицо, как маска, а не голова и тело полностью, как в остальных регионах Китая. Так, жители поселка Чжусянь и народные художники принимали такие поверья, и характеристики художественного образа в значительной степени зависели от масок.

Рис. 1. Маска Чжун Куя, используемая в ритуалах экзорцизма в операх города Цзуньи, провинция Гуйчжоу. Коллекция Этнологического музея провинции Гуйчжоу.钟馗面具，贵州省遵义市戏曲中用于驱傩仪式，贵州省民族博物馆收藏

Рис. 2. Двусторонняя статуя «бога». Династия Шан. Бронзовая маска. Обнаруженная в Даянчжоу уезда Сингань провинции Цзянси в 1989 году. Коллекция Музея провинции Цзянси. 双面神人像，商代，青铜面具，1989年江西省新干县大洋洲出土，江西省博物馆收藏

Вторая гипотеза происхождения имени Чжуна Куя состоит в том, что она созвучна со словом «Чжункуй 终葵» в китайском языке. Первым такую версию выдвинул поэт и писатель эпохи Мин明 Ян Шэнь (杨慎1488–1559), подтверждая данное предположение тем, что прототипом Чжуна

Куя (钟馗) был генерал эпохи Северная Вэй (北魏) Яо Чжункуй (尧钟葵), чей образ вывешивался на дверях. В руках он держал молот, которым он прогонял злых духов, а потом их съедал. Таким образом распространилась легенда о том, как Чжун Куй (钟馗) съел черта. Последующие поколения часто использовали имя Чжуна Куя (钟馗) в отношении других людей, так Чжункуй (钟葵) как символ изгнания духов развивался и в последующие эпохи. В письменных источниках иероглифы «终» и «葵» («чжун» и «куй» использовались гораздо ранее, чем иероглифы имени Чжуна Куя (钟馗). В книге периода Сражающихся царств (476/403–221 гг. до н. э.) «Еженедельник — начальник приказа общественных работ — “Записки об исследовании ремесел”») указано: «Дагуй длиной в три чи三尺, на верхнем наконечнике дагуя есть чжункуй (наименование элемента, не имя), император носил его во время крупных церемоний изгнания нечистых сил» [2, с. 37]. «Дагуй» (大圭) — это древнее парадное оружие императора, наконечник данного оружие был выполнен в форме молота. Что касается «Чжункуй 终葵» и его трансформации в Чжуна Куя (钟馗), такие исследователи, как Шэнь Ко (沈括1031–1095), Лан Ин (郎瑛1487–1566), Ху Инлинь (胡应麟

Рис. 3. Чжун Куй. XX в. 31,5 x 30,0 см. Чжусянь. Цветная ксилография. ГК-27081206. Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Рис. 4. Чжун Куй. Автор неизвестен. 20 x 18 см. Конец эпохи Цин. Хэнань, поселок Чжусянь. Цветная печать. Коллекция Национальной библиотеки Китая. 钟馗，作者不详，20 x 18 см，清末，河南朱仙镇，木刻套色版画，中国国家图书馆藏

Рис. 5. Чжун Куй. Автор неизвестен. 25 x 18 см. Конец эпохи Цин. Хэнань, поселок Чжусянь. Цветная печать. Коллекция Национальной библиотеки Китая. 钟馗，作者不详，25 x 18 см，清末，河南朱仙镇，木刻套色版画，中国国家图书馆藏

Рис. 6. Чжун Куй. Автор неизвестен. 31 x 14 см. Конец эпохи Цин. Хэнань, поселок Чжусянь. Цветная печать. Коллекция библиотеки Центральной академии изящных искусств. 钟馗，作者不详，31 x 14 см，一对，清末，河南朱仙镇，木刻套色版画，中央美术学院图书馆藏

1551–1602), Гу Яньу (顾炎武1613–1682), также проводили исследования, но все они подтвердили предположения Яна Шэня.

Третья гипотеза также основана на созвучии. Она возникла в эпоху Мин (1368–1644 гг.) и была предложена Чэнем Синьшу (陈心叔). Он считал, что у точки зрения Яна Шэня(杨慎) о созвучии имени Чжуна Куя (钟馗) и слова «Чжункуй终葵» в китайском языке нет однозначного подтверждения, поскольку со временем чтение иероглифов менялось. Он предположил, что «Куй夔» — это также иной созвучный иероглиф, обозначающий демона в виде одноногого дракона в китайской мифологии, то есть конкретизированный образ нечистой силы, а «Чжун终» в китайском языке также имеет значение «конец». Таким образом, Чжун Куй(钟馗) — это «тот, кто может покончить с нечистой силой» [3, с. 328]. Однако у иероглифа «чжун钟» оригинального имени Чжуна Куя(钟馗) также есть смысл «собирать, концентрировать», почему это значение должно было поменяться? Одновременно с этим иероглифы имен людей, сохранившиеся в источниках, — не Чжун Куй как персонаж картин няньхуа, а именно «чжункуй» — «молот» — также не встречается иероглифов имен со значением «демон» или «конец». Так, существование такого сочетания остается под вопросом. Такая точка зрения впервые была обозначена Ху Инлинем (胡应麟1551–1602) в книге «Записи простолюдина с горы Шаошишань» (少室山房笔丛), «О Чжуне Куе», где он цитировал Чэня Синьшу (陈心叔). Ху Инлинь (胡应麟), процитировав слова Яна Шэня (杨慎) и Чэня Синьшу (陈心叔), высказал свои собственные соображения, согласно которым Чжун Куй (钟馗) — это общее наименование добрых и злых духов до периода Шести династий (229–589 гг.), однако не исследовал каких-либо легенд о происхождении данной фигуры. Если уподобить иероглифы имени Чжуна Куя (钟馗) и набор иероглифов, обладающих значением «тот, кто может покончить с нечистой силой», то можно предположить, поскольку функция Чжуна Куя (钟馗) — борьба со злыми духами, то смысл подходит. Однако Ху Ваньчуань (胡万川) полагает, что такая гипотеза лишь соответствует мифологическим атрибутам Чжуна Куя, в лучшем случае является объяснением его природы, а не исследованием происхождения [4, с. 34].

Что касается историй о Чжун Куе и его функций, самое ранее упоминание относится к Дуньхуанским рукописям, графа номер 2444 «заклятия Дунъюань» (太上洞渊神咒经), запись 7 «Обезглавливание нечисти» (斩鬼), в которой не описывается внешний вид, образ Чжуна Куя, но упомянута его роль — поимка и обезглавливание злых духов. В «Календаре

благодарностей Чжун Кую от имени министра Ду и его помощника Ли» (代杜相公及李中丞谢赐钟馗日历表) поэт Лю Юйси (刘禹锡) эпохи Тан писал, что в то время изображения Чжун Куя (钟馗) были очень популярны [5, том. 602]. Изначально изображения Чжун Куя император дарил министрам в день Нового года, а после они широко распространились среди народа. Так изображения Чжун Куя (钟馗) стали продолжением мэнь-шэней Шэнь-шу (神荼) и Юй-люя (郁垒). Раскопанная в Дуньхуане рукопись позднего периода эпохи Тан «Изгнание демонов Чжуном Куем в канун Нового года» (除夕钟馗驱傩文) графа номер 2055, графа 3552 «Величественность воинов儿郎伟» , содержит множество сцен изгнания нечистых сил Чжуном Куем. Здесь функция Чжуна Куя более широкая: это не только поимка злых духов, но и обеспечение мира и спокойствия. Во время эпохи Сун (960–1279 гг.) это было наиболее известное и широко распространенное описание Чжуна Куя. В энциклопедии «Записи бесед в Мэнси梦溪笔谈» , составленной Шэнь Ко (沈括) в эпоху Северная Сун (960–1127 гг.), в «Дополнения 补笔谈» есть записи о Чжуне Куе, что на написанном У Даоцзы (吴道子680–759 гг.) портрете Чжун Куя осталась приписка эпохи Тан. Она гласит, что болезнь императора Тан Сюань-цзуна (唐玄宗685–762 гг.) не поддается лечению. Ночью во сне он увидел, как некий чертенок похитил мешочек для духов и нефритовый свисток его наложницы Ян Гуйфэй (杨贵妃719–756 гг.). Большой черт с босыми ногами, одетый в синий халат с открытыми плечами, увидев это, поймал чертенка, выковырял его глаз и съел. Большого черта звали Чжун Куй. После пробуждения Тан Сюань-цзун сразу выздоровел и приказал У Даоцзы в большом количестве писать картины по мотивам его сна, изображать Чжун Куя. В настоящее время признаются исследователями как самое полноценное описание Чжуна Куя. К сожалению, не сохранилось ни одного изображения Чжуна Куя художника У Даоцзы. Однако в тексте четко указаны характеристики фигуры Чжун Куя: уродливая внешность, длинная рубаха и повязка на голове (в эпоху Хань у китайцев народности хань появилась

Рис. 7. Талисман изгнания бесов Чжун Куй. Автор неизвестен. 14,5 х 12 см. Конец эпохи Цин. Хэнань, поселок Чжусянь. Цветная печать. Коллекция библиотеки Центральной академии изящных искусств. 钟馗镇宅, 作者不详, 14,5 х 12 см, 清末, 河南朱仙镇, 木刻套色版画, 中央美术学院图书馆藏

традиция отпускать волосы. Для удобства в физической работе мужчины часто оборачивали волосы тканью и завязывали ткань узлом на затылке. Изначально повязка была в моде у простолюдинов, начиная с эпохи Восточная Хань (25–220 гг.) постепенно такой аксессуар распространился среди всех слоев общества. Чжуй Куй обладал густыми усами, бородой, бровью, в руках держал меч, который использовался для обезглавливания чертей. Благодаря таким описаниям, можно приблизительно представить внешний вид Чжуна Куя, что служит важной основой для последующего создания образа Чжуна Куя. На картине «Талисман изгнания бесов Чжун Куй钟馗镇宅» (рис. 7), созданной в Чжусяне, образ Чжуна Куя, его одежда, особенности изображения головы и оружия соответствуют вышеупомянутому описанию. Важно заметить, что изображение Чжуна Куя в позе сидя, лицом к зрителю, является отличительной чертой чжусяньских няньхуа. Императоры вовлекали писателей, театральных деятелей и художников в развитие образа Чжуна Куя именно на этой основе. Тех пор история Чжун Куя долгое время передавалась в народных преданиях.

В шестом цзюане «Воспоминания о Ханчжоу» (梦梁录) У Цзыму (吴自牧), написанном во время династии Южная Сун (1127–1279 гг.), говорится, что Чжун Куй и судебный чиновник — это разные люди, тогда возникает вопрос, в какое время Чжун Куй приобрел такой статус? На данный вопрос ответить крайне сложно. Однако в народе ходит история, которая свидетельствует о статусе Чжуна Куя как судебного чиновника: «Несправедливость в отношении Чжуна Куя тронула Нефритового императора, верховного правителя божественного царства. Изначально после смерти Чжун Куй, как и все люди, должен был отправиться в преисподнюю, чтобы подвергнуться мучениям и попасть под власть владыки ада Янь-вана阎王. Но Нефритовый император, услышав о жалобах Чжуна Куя, проникся к нему большим сочувствием и проявил милосердие. Быстро был отправлен гонец, чтобы сообщить, что в пути Чжуна Куя не должно возникнуть никаких трудностей. Нефритовый император, видимо, оценил непреклонный характер Чжун Куя и намерен поручить ему важные дела. По дороге на тот свет Чжун Куй получает от Нефритового императора должность судьи миров инь и ян, отвечающего за Книгу жизни и смерти Янь-вана» [6, с. 206]. На чжусяньских няньхуа Чжун Куй часто изображается в роли судьи, записывающего людские добродетели и пороки, к примеру: «В правой руке держит кисть, в левой свиток, на котором написано: «Устранить зло и привести к добру除恶降善» (рис. 5). Также распространены такие надпи-

си, как «много счастья и успеха大吉大利» (рис. 4), «благополучия в Новом году新年大吉» (рис. 3) , поэтому можно с уверенностью сказать, что образ и статус Чжуна Куя на новогодних картинах Чжусяня, возникли из этой истории.

Рис. 8. Чжун Куй ловит призраков. Автор неизвестен. 128,2 x 49,3 см. Свиток. Эпохи Цин. Роспись по шелку. Коллекция Тайваньского музея, Китай. 丰绥先兆图(封押邪祟，神仙钟馗照镜子)，作者不详，128,2 x 49,3 см，清代，卷轴画，绢布上彩绘，中国台湾故宫博物院藏

Рис. 9. Счастливое предзнаменование в первый день года. 59,7 x 35,5 см. Свиток. Эпохи Мин. Ручная роспись. Собрание Дворцового музея, Пекин. 岁朝佳兆图轴，朱见深，59,7 см×35,5 см，明代，手工彩绘，故宫博物院藏

Несмотря на то, что последующие писатели и художники не внесли особых изменений в фигуру Чжуна Куя и его образ, они в ходе своей непрерывной творческой деятельности смогли добавить в общее повествование о нем новую фигуру — младшую сестру. Трудно установить, когда появилась младшая сестра Чжуна Куя. Записи о ней можно обнаружить в таких работах, как «Записи о важнейших событиях肯綮录» Чжао Шусяна赵叔向 (эпоха Сун), «Записи прекрасных снов о Восточной столице东京梦华录» Мэн Юаньлао孟元老 (Южная Сун), «Записи о былых годах岁时广记» Чэнь Юаньляна陈元靓 (писатель позднего периода Южной Сун). В данных работах отмечается, что сестра Чжуна Куя, как и ее брат, владела способностью ловить призраков и демонов. Возможно, сестра Чжуна Куя не является настоящим человеком, а лишь сочиненной историей. Несмотря на это, как минимум первые упоминания о ней и ее образ, изображенный на картинах, появились в эпоху династии Сун. Таким образом, в общую легенду о Чжуне Куе была вплетена новая история — «Чжун Куй выдает сестру замуж» (钟馗嫁妹). Картины с изображением данной сцены в основном встречаются в произведениях, относящихся к традиционной китайской живописи. Данную сцену редко можно увидеть на картинах няньхуа.

В последующих историях о Чжуне Куе был добавлен смысл, связанный с ожиданиями благополучия и счастья. Так, например, в истории

о Чжуне Куе и летучей мыши, которая была представлена в романе «Жизнеописание Чжуна Куя» (钟馗传), написанном Яньсь Саньжэнем (烟霞散人) в эпоху династии Цин (清), указывается, что летучая мышь обладала уникальной способностью: «Она может узнать, где находятся призраки. Если Чжун Куй не может найти призраков, то летучая мышь будет служить ему проводником в поисках, указывая путь. Именно это и нужно Чжуну Кую» [6, с. 206]. Слово «летучая мышь» в китайском языке имеет схожее произношение со словом «счастье福». По этой причине летучая мышь в китайской культуре традиционно считается животным, несущим благое предзнаменование. Стоит отметить, что использование цвета киновари для изображения летучих мышей или Чжуна Куя можно часто встретить на соответствующих картинах, где данный цвет также создает отсылку к ритуалам изгнания зла и нечисти (рис. 8). Это связано с тем, что после эпохи Восточная Хань многие даосские мастера стали использовать киноварь как материал для изготовления эликсиров бессмертия. Считалось, что это минерал, впитавший в себя сущность солнца и луны (хотя научных обоснований на это не приводилось). Также считалось, что киноварь имеет свойство постепенного очищения от скверны и зла. Помимо благоприятного смысла, в образе летучей мыши в китайской культуре, который тесно связан с Чжуном Куем, существуют и другие символы благого предзнаменования: скипетр жуи (традиционный талисман, символ власти, удачи, счастья), гриб долголетия линчжи, гранатовое дерево и плод хурмы. Примером изображения может послужить работа «Счастливое предзнаменование в первый день года岁朝佳兆图» (рис. 9), написанная художником в эпохи династии Мин (明) во время правления императора Чжу Цзяшэня (朱见深). На картине Чжун Куй держит в руке скипетр

Рис. 10. Манна небесная. Автор неизвестен. 75 x 41 см. Конец эпохи Цин. Поселка Таохуау. Цветная ксилография на водной основе. Коллекция музея картин няньхуа поселке Таохуау в городе Сучжоу. 喜从天降，作者不详，75 x 41 cm，清末，桃花坞，水性彩色木版，苏州桃花坞木刻年画博物馆藏

жуи. Его взгляд обращен на летучую мышь. Окружающие держат тарелки с хурмой и ветвями кипариса. Все это создает образ, содержащий пожелание удачи, счастья и благополучия. Еще одним животным, которое часто появляется на картинах с изображением Чжуна Куя, а также несет благое предзнаменование в китайской культуре, является паук. В сборнике «Записи о западной столице西京杂记», написанном Лю Синем (刘歆) в эпоху Западная Хань (西汉) и переписанном Гэ Хуном (葛洪) в эпоху Восточная Цзинь (东晋), присутствует запись о поверье, существовавшем в обществе. Так, согласно данному поверью, пауки описываются как «сети закона и правосудия» [7, с. 85], поскольку пауки рождаются со способностью плести паутину, которая помогает им отлавливать ядовитых скорпионов и летающих насекомых. По этой причине их часто концептуально объединяют их с Чжуном Куем, который занимается отловом злых духов и демонов. Помимо этого, внешний вида паука напоминает китайский иероглиф «радость/счасть喜». Согласно древним представлениям, считается, что пауки сходят с небес, предвещая грядущие благие события. По этим причинам пауков в китайской культуре принято считать животными, приносящим благие предзнаменования. Например, на новогодней картине няньхуа из поселка Таохуау (桃花坞) над поднятой рукой Чжуна Куя изображен паук (рис. 10). Данная картина называется «Манна небесная» (喜从天降). Однако картины няньхуа такого типа не встречаются среди сохранившихся в наше время картин из поселка Чжусянь.

Пятый месяц по лунному календарю является сезоном появления летних насекомых и мелких пресмыкающихся, среди которых встречаются наиболее опасные для человека скорпионы, змеи, сколопендры, гекконы или ядовитые лягушки. Со времен династий Цинь (秦) и Хань в традиционном китайском обществе было принято называть пятый месяц по лунному календарю «месяцем зла恶月», или «месяцем яда毒月».

Помимо этого, пятый день пятого месяца также именовался как «день зла恶日», или «день яда毒日». Существует народная пословица гласящая, что в праздник драконьих лодок Дуаньуцзе端午节 (отмечается на пятый день пятого месяца по лунному календарю) пробуждаются «пять ядовитых тварей» (скорпионы, змеи, сколопендры, гекконы или ядовитые лягушки) [8, с. 18], причиняющих сплошные беспокойства. Таким образом, в обществе сформировались различные концепции и модели поведения, направленные на то, чтобы избежать неприятных ситуаций. По этой причине развешивание изображений Чжуна Куя также приобрело

значение не только изгнания злых духов, но и предотвращения эпидемий, отравлений и болезней. Данная традиция в дальнейшем получила широкое распространение в обществе. Так, в день праздника драконьих лодок в китайском обществе появилась традиция развешивания изображений Чжуна Куя. Изначально такое изображение Чжуна Куя было изготовлено художником У Даоцзы по приказу танского императора Сюань-цзуна; традиция развешивания картин с Чжуном Куем периодически менялась. Например, такие картины в эпоху Сун вывешивались в канун китайского нового года, в то время как в более позднюю эпоху Цин картины снова вывешивались во время отмечания праздника драконьих лодок [8, с. 31]. Данная традиция приобрела широкое распространение, став ежегодной. Согласно ей, Чжун Куй рассматривался как величайший мастер, истребляющий «пять ядовитых тварей», что сделало его образ одной из величайших ценностей, сохранившихся в традиционной культуре Китая, отражающей борьбу со злом и нечистью. Помимо этого, в народе Чжун Куй также стал напрямую ассоциироваться с праздником драконьих лодок Дуаньуцзе.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что на художественные характеристики образа Чжуна Куя, изображаемого на новогодних картинах няньхуа поселка Чжусянь, относящихся к эпохе династии Цин, значительное влияние оказали маски, использовавшиеся в ритуалах изгнания злых духов во времена династий Шан и Чжоу (1766–1122 гг. до н. э. и 1122–247 гг. до н. э. соответственно), а также описания характеристик Чжуна Куя, сохранившиеся в таких работах, как «Записи бесед в Мэнси梦溪笔谈», автором является Шэнь Ко沈括 (известный китайский научный, культурный и политический деятель периода Северная Сун). В частности, автор приводит такие отличительные характеристики Чжуна Куя: злобный внешний вид, уродливость, длинный халат, наличие головной повязки, густые борода и брови, а также меч, который используется для обезглавливания злых духов и демонов. В некоторых видах произведений изображается только голова Чжуна Куя с гиперболизированными чертами. Например, среди зубов фигуры изображаются огромные и выступающие клыки. Кроме того, его волосы могут изображаться более густыми, губы и глаза представляются в увеличенном размере.

Примечания:

1. *Хэ Синь*. Истоки бессмертных. — Пекин: издательство Саньлянь. 1986. 何新，诸神的起源，北京：三联书店，1986.

2. *Инь Вэй, Жэнь Мэй*. Чжун Куй. — Пекин: Издательство Вэнъу, 2009. 殷伟、任玫：《钟馗》，北京：文物出版社 2009.

3. *Чэнь Шиюань*. Название спора. — Шанхай: Печатная версия собрана Ченом в Шанхае. 1824. 陈士元，名疑，上海：上海陈氏藏版刊印本，1824（清代道光四年）.

4. *Ху Ваньчуань*. Мифы и легенды о Чжуне Куе. — Тайбэй: Издательство литературы, истории и философии, 1980. — С. 34 胡万川：《钟馗神话与小说之研究》，台北：文史哲出版社，1980.

5. *Дун Гао*. Назначенный императором всей династии Тан. Печатная версия династии Цин, 1814 г., том 602. 董诰，钦定全唐文，清代刊印本，1814，卷602.

6. *Лю Чжан*. Биография Чжун Куя. — Пекин: Издательство Хуася. 2013. 刘璋，钟馗全传，北京：华夏出版社，2013.

7. *Ян Данци*. Записи о западной столице. — Пекин: Книжная компания Чжунхуа. 1985. 燕丹子，西京杂记，北京：中华书局，1985.

8. *Чжуоцзы*. Саньвэнь эрхуа. — Нанкин: Издательство Нанкинского университета. 1993. 拙子，三闻二话集，南京：南京大学出版社，1993.